

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ПРАВДА ВЫМЫСЛА

Один из интереснейших русских художников Михаил Александрович Врубель пришел в искусство зрелым, широко образованным человеком — прежде, чем поступить в Академию художеств, он окончил юридический факультет Петербургского университета. Жизненный и творческий путь его был на редкость сложен, а конец поистине трагичен. Семьдесят пять лет назад он умер, про-

жив последние, самые тяжелые годы, в постоянной борьбе с мучительным недугом.

Работая над циклом своих «Демонов», обращаясь к сказочным сюжетам, Врубель, казалось бы, уходил от современности с ее, как тогда казалось многим, неразрешимыми противоречиями в мир поэтического вымысла. Однако на деле это «бегство» было лишь кажущимся: лирические образы сказоч-

ных героев Врубеля были естественным порождением противоречий, характерных для русской жизни последних предреволюционных десятилетий. Главной особенностью его творческого метода является стремление слить в неразсторжимом единстве реальное и фантастическое. Это относится не только к тому, что художник изображал, но, главным образом, к тому, как он это делал.

«Царевна-лебедь» — один из наиболее поэтичных образов в искусстве Врубеля. В ней воплощена женская тоска по счастью, большому и светлому человеческому чувству. Бледное лицо Царевны с большими печальными глазами полно проникновенной грусти. Современники сравнивали ее с Девой-обидой, которая «плещет лебедиными крылами на синем море» перед днями великих бедствий. Последние лучи заходящего солнца скользят по свинцовой поверхности моря, тревожными отсветами ложатся на суровые скалы, бросают нежно-розовые блики на серо-лило-

вое оперение сказочной птицы, мерцают в драгоценных камнях на пальцах и в кокошнике прекрасной девы. Очень близким по духу к образу царевны оказался образ Лебедя из другой картины Врубеля, которая так и называется — «Лебедь». Изображенная на ней большая белая птица не менее фантастична, чем Царевна-лебедь. Чудесное и естественное в картинах Врубеля чудесно переплетается. От Царевны до Лебедя — один шаг, но это и есть шаг в сказку, которая, по словам самого художника, не что иное, как «...просто наивная передача самых подробных жи-

вых впечатлений природы».

Подлинной поэтической взволнованностью отмечен образ, созданный Врубелем в картине «К ночи». Ее сказочность заключена не в сюжете, а в одухотворении природы могучей фантазией художника. Густой, какой-то серо-свинцовый тон неба, слабо мерцающий месяц, полыхающие красновато-лиловым сиянием огромные цветы — мир ночной степи поистине фантастичен. Бронзово-рыжие кони тревожно прислушиваются к ночным шорохам. Таинственное существо с таким же, как у коней, бронзовым телом крадется к ним сквозь непролаз-

ные заросли. Кто это? Пастух или сказочный дух полей? В картине привлекает и взволнованность чувств художника, которая невольно передается зрителю, и ощущение одухотворенной красоты природы, погруженной в вечерний сумрак.

Красота искусства Врубеля — это не красота спокойнейшего существования, а красота «упоения в бою», которая не может не волновать и не вдохновлять нас. Этот бой требует высокого мастерства. Им отличалось все искусство Врубеля.